

М.Н. КОРОЛЕВА, М.А. ЧЕРНОВА

ТАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ ПРОЕКТОВ

В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК
И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА¹

Королева Мария Николаевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); Российская Федерация, 119571, Москва, просп. Вернадского, д. 84.

E-mail: m.koroleva.che@gmail.com

Чернова Мария Александровна, координатор социологических исследований Московского центра прикладной урбанистики (МосЦПУ).

E-mail: maria.a.chern@gmail.com

В статье представлены основные тактики реализации городских проектов низовыми акторами в условиях современных управленческих практик и правоприменения. Сформулированы основные черты городского активизма и особенности его развития в современной России. Обосновано использование понятия «городские низовые акторы». В ходе эмпирического исследования выявлены основные барьеры, возникающие при взаимодействии активистов с представителями власти, и возможности использования разного рода ресурсов для достижения успеха в изменении городской среды, отстаивания своего «права на город». Рассмотрены успешные некоммерческие низовые инициативы последних лет, в рамках которых акторам городских проектов удалось повлиять на изменения физического пространства в Москве и Томске. Данные получены методом глубинного полуструктурированного интервью с лидерами и инициаторами городских проектов. Раскрыта значимость социального капитала как ресурса активистской деятельности. Описаны возможности и опыт использования активистами других ресурсов и их комбинаций для адаптации деятельности низовых городских акторов к встречающимся на пути реализации проекта внешним барьерам. Полученные данные могут использоваться как основа для дальнейших исследований городского активизма в России, а также быть полезны тем, кто занимается изменениями физической городской среды.

Ключевые слова: городские проекты; городские низовые акторы; стратегии; тактики; ресурсы; барьеры; социальный капитал; право на город

Участие горожан в развитии города — одна из центральных тем последних десятилетий в социологии города и урбанистике, которая освещается как в ставших классическими работах зарубежных исследователей, так и в основанных на отечественном материале теоретических и эмпирических работах современных российских авторов. Горожане видят необходимость изменений в городской среде и готовы участвовать в преобразовании территории, на которой они живут и которой пользуются, делить ответственность за нее, вступать в конструктивный диалог с другими городскими акторами.

В России можно отметить появление новой волны низового гражданского активизма с конца 1990 — начала 2000-х годов. Параллельно развитию его новых форм происходил всплеск интереса к этой теме со стороны отечественных исследователей: от описания нового витка в развитии НКО [*Динамика развития...*, 2006; *«Третий сектор»...*, 2007–2008; *Перспективы...*, 2013] и первых низовых неформальных движений [*Гонтмахер, Шаталова, 2009*], через анализ

¹ Статья отражает результаты работы по НИР РАНХиГС 2017 г. «Стратегии адаптации городских проектов к изменениям законодательства и управленческих практик».

волны локальных протестных выступлений 2005–2011 гг. [Клеман, 2010; 2013] и мощной волны митингов 2011–2012 гг. [Gabowitsch, 2013; «Мы не немцы!», 2014; Ерпылева, Магун, 2014; Яницкий, 2013]², к исследованию нового созидательного активизма, в том числе локального, и его связи с протестным политическим активизмом [Российский неполитический активизм..., 2014; Седова, 2014; Желнина, 2015; Москалева, Тыканова, 2016; Žuravlev, 2017]. Примерно с 2010 г. фиксируется всплеск формирования устойчивых неформальных активистских объединений, практик и сообществ. Представители Центра гражданского анализа и независимых исследований «ГРАНИ» отмечают, что начиная с 2010 г. в стране заметно увеличились объем, потенциал и разнообразие самоорганизации граждан. После этапа протестов 2011–2012 гг. происходит приток в активизм участников митингов, которые от политических шагов перешли к созидательным низовым общественным инициативам. На локальном уровне заметно появление новых низовых акторов, ведущих устойчивую целенаправленную деятельность, связанную с преобразованием городской среды.

В контексте исследования мы понимаем городские проекты как изменения физической городской среды, инициированные или всецело реализованные жителями, а не властью. Такие изменения редко осуществимы без взаимодействия с управленческими структурами города. При этом практики взаимодействия с представителями власти могут быть как ресурсом, так и барьером для реализации городского проекта³. Особенности таких практик, оцениваемых активистами как барьеры, провоцируют тактики и конкретные шаги адаптации низовых акторов городских проектов, которые позволяют им в современных условиях продолжать свою деятельность и достигать результатов.

Цель статьи — показать, как акторам городских проектов удается успешно менять город и развивать его в условиях выявленных ограничений.

Поскольку деятельность горожан по преобразованию среды представляется необходимой для развития городов в России — как непосредственно для проектов развития территорий города, так и с точки зрения формирования человеческого и социального капитала, сообществ активных горожан — исследование тактик адаптации городских проектов становится актуальной задачей современной урбанистики и территориального развития. Тактики в данном случае понимаются как подход к преодолению барьеров на пути реализации проекта, позволяющий добиваться успеха. Стоит отметить, что речь идет как об отдельных шагах, предпринимаемых для решения неожиданно возникающих проблем при взаимодействии с властью, так и, реже, о заранее продуманной последовательности действий.

Статья состоит из теоретической и эмпирической частей. В первой части обосновывается использование нового понятия «городские низовые акторы»; обозначены сущностные черты нового городского активизма; раскрыты основные, значимые для исследования понятия, связанные с городским активизмом (право на город и социальный капитал). Вторая часть содержит выработанную в рамках исследования типологию видов деятельности, которая относится к новому городскому низовому активизму, а также анализ тактик преодоления препятствующих активистской деятельности барьеров, используемых городскими низовыми акторами для успешной реализации проектов.

В статье используются данные эмпирического исследования, проведенного в 2017 г. в Москве и Томске методом глубинного полуструктурированного интервью с лидерами и инициаторами городских проектов.

2 Природу протестов анализировали социологи, политологи и антропологи. На сайте Russian Protest Research собрано более 70 научных публикаций, посвященных движению «За честные выборы» и протестной активности 2011–2012 гг. в целом, в том числе несколько коллективных монографий. Режим доступа: <http://protestrussia.net> (дата обращения: 17.12.2017).

Некоторые исследовательские группы и лаборатории зародились в рамках изучения протестного движения 2011–2012 гг., в том числе независимая исследовательская инициатива НИИ митингов, исследовательская группа «Коллектив исследователей политизации» (КИП, позднее трансформировалась в Лабораторию публичной социологии ЦНСИ).

3 Данные отражены в статье: Королева М., Чернова М. Городской активизм: управленческие практики власти как ресурс и барьер развития городских проектов. (Принята к публикации в журнале «Социологические исследования» в 2018 г.)

Деятельность городских низовых акторов. Основные понятия

Для определения субъекта городских проектов предложено понятие «городские низовые акторы» — городские субъекты, возникшие в результате самоорганизации горожан и осуществляющие деятельность, направленную на преобразование городской среды. Понятие «актор» было выбрано, поскольку оно описывает субъекты с точки зрения их деятельности, направленной на изменения. Для актора также характерна самоидентификация («способность говорить “я”». — А. Турен), автономная воля (автономность в принятии решений), признание со стороны другого, взаимодействие с другими акторами, наличие ресурсной базы, под которой понимается совокупность материальных и нематериальных, актуальных и потенциальных средств для достижения поставленных целей [Бахмарова, 2012]. Акторами могут быть индивидуальные и коллективные субъекты разного масштаба, в том числе «персональные, групповые, общественные и цивилизационные» [Скопин и др., 2015, с. 1]. «Низовые» означает здесь «возникшие и начавшие развиваться по инициативе горожан, не относящихся к каким-либо элитам, не являющихся представителями власти». Оно соотносится с такими англоязычными понятиями, как “grassroots” и “bottom-up”. Первое из приведенных понятий в современных социальных исследованиях и исследованиях, посвященных городу, как правило, описывает в большей степени гражданские или городские общественные движения [Plioroulou, Karathanasis, 2014; Jacobsson, 2014; Padawangi, 2013; Scheller, 2014]. Второе — связанную с непротестными преобразованиями деятельность самоорганизованных объединений граждан/горожан, инициативы снизу [Bolzoni, 2012; Casazza, Pianigiani, 2016; Cvetinovic et al., 2013; Giannola et al., 2013; El Asmar, Ebohon, Taki, 2012].

Иностранные [Maenpra, Faehnle, 2017] и российские исследователи [Российский неполитический активизм..., 2014] выделяют следующие черты нового городского активизма: преимущественная неформальность организации, стремление к вовлечению городских жителей и сообществ, приверженность DIY-культуре («делай сам»). Актором может выступать как группа или организация, так и самостоятельный активист; в рамках данного исследования первична не его структура, а сама деятельность и ее цели и результат, заметный в физической городской среде. Могут использоваться как созидательные, так и (при остром поводе) протестные практики, однако многие представители современного городского активизма в отсутствие серьезных конфликтов тяготеют скорее к практическим созидательным проявлениям, «малым делам» и конкретным преобразованиям (этика малых дел как принцип нового активизма подробно рассмотрена в работе О. Журавлева [Žuravlev, 2017]).

Проявляя интерес к созидательным преобразованиям городской среды или ее защите, сохранению и восстановлению городских объектов, которые активисты считают ценными, стремясь к участию в принятии решений об облике города или городской жизни, жители актуализируют свое «право на город» [Lefebvre, 1991; 1996; Harvey, 2008; Purcell, 2002]. Это понятие было предложено А. Лефевром и наиболее последовательно развивалось М. Перселлом и Д. Харви. М. Перселл в своей критической статье [Purcell, 2002] проанализировал подход А. Лефевра к пониманию концепции «права на город», раскрыл понятие и выделил такие его составляющие, как «право на участие» (the right to participation) и «право на присвоение» (the right to appropriation). Право на участие предполагает, что горожане играют центральную роль в принятии любого решения, лежащего в основе производства городского пространства. Право на присвоение включает в себя права на доступ в любое пространство, нахождение в нем и пользование им [Purcell, 2002, p. 102–103].

Еще одно понятие, которое важно упомянуть в связи с темой исследования, — социальный капитал, который является одним из ключевых ресурсов для реализации городских проектов низовыми акторами. Это понятие использовалось и используется социологами, антропологами, экономистами, урбанистами [Бурдьё, 2005; Джекобс, 1961; Коулман, 2004, 2011; Патнэм, 1996; Фукуяма, 2001, 2002]. Существуют разные подходы к определению содержания этого понятия.

В рамках данной работы интересны подходы к определению социального капитала Р. Патнэма и Дж. Коулмана. Р. Патнэм одним из первых связал социальный капитал с горизонтальной гражданской кооперацией и исследовал его природу на эмпирическом материале, связанном с местным самоуправлением. Он отмечал, что эффективное государство должно опираться не столько на вертикаль власти, сколько на горизонтальную кооперацию общественности.

Изначально его подход к определению социального капитала подразумевал, что последний возникает в условиях наличия стабильных сильных связей и постоянного сотрудничества индивидов, приводящих к формированию общих норм. Позднее, под влиянием критики, Р. Патнэм предложил рассматривать два типа социального капитала: (1) «сплачивающий группу» (bonding) — закрытый, основанный на сильных связях и взаимобмене, и (2) «наводящий мосты» (bridging) — связывающий участников разных групп [Блок, Головин, 2015].

В основе понимания социального капитала Дж. Коулмана — экономическая теория рационального выбора; капитал при этом рассматривается как индивидуальный ресурс. Автор давал такое определение: «Социальный капитал — это любое проявление неформальной социальной организации, которое выступает как продуктивный ресурс для одного или более акторов» [Коулман, 1994, с. 41]; цит. по: [Шейна, Паплина, 2015, с. 3]).

Таким образом, социальный капитал понимают и как личный ресурс индивида или группы, привлекаемый для решения тех или иных задач, и как общественный ресурс, связанный с формированием устойчивых социальных связей и гражданской культурой. Эту двойственность понятия анализирует Ю.С. Беккер: «Можно сделать вывод о том, что социальный капитал, с одной стороны, может рассматриваться и интерпретироваться как инструментально применимый, индивидуальный, но при этом не автономный от других индивидов ресурс <...>. С другой стороны, Р. Патнэм полагает, что социальный капитал является ценным ресурсом, имеющимся в обществе, утверждая, таким образом, что существующие в обществе сети, нормы и доверие не могут быть следствием лишь индивидуального поведения и индивидуальных свойств на микроуровне социальной <...> организации» [Беккер, 2012, с. 9]. В рамках данного исследования важны оба подхода, обозначающих двойственную природу социального капитала — низовые акторы используют собственный социальный капитал как ресурс в своей деятельности, в том числе при преодолении возникающих барьеров. Вместе с тем социальные связи в активистской среде становятся общественным ресурсом, помогают формировать гражданскую культуру.

Еще одно значимое свойство социального капитала связано с тем, что он, являясь ресурсом для общественной деятельности, становится и ее порождением. Он возникает и увеличивается посредством взаимодействия участников социальных связей и сам, в свою очередь, создает основу для коллективных действий. Немецкий социолог К. Оффе отмечает, что особенностью социального капитала как ресурса является то, что он растет при использовании, а не уменьшается [Блок, Головин, 2015, с. 105].

Последнее из описанных выше свойств социального капитала особенно важно для нас, так как оно свидетельствует о том, что низовые городские акторы в рамках своих проектов не только привлекают, но и развивают свой социальный капитал как один из ключевых ресурсов, используемых для преодоления барьеров в реализации желаемых городских изменений.

К числу таких барьеров относятся управленческие практики, в данном исследовании понимаемые как весь спектр взаимодействия управленческих структур с городскими низовыми акторами (например, особенности коммуникации, доступность информации и конкретных чиновников, распределение грантов, согласование и поддержка проектов, публичные слушания и др). Отдельно необходимо упомянуть так называемые неинституционализованные управленческие практики, которые не соответствуют декларируемым нормам и ценностям социального института и могут фиксировать его кризисное состояние и дисфункциональность: комплекс таких неинституционализованных управленческих практик могут порождать бюрократизация и коррупция [Максименко, 2013, с. 75]. Правоприменительные практики в рамках действующего законодательства также зачастую являются барьером для деятельности городских низовых акторов.

Исследование опирается на теории, предложенные в рамках социологии общественных движений, так как понятия и модели этого направления позволяют описывать внешний контекст деятельности активистов, их взаимодействие с другими акторами (в том числе управленческими структурами города), барьеры, с которыми они сталкиваются, и ресурсы, которые используют. В частности, понятия «ресурсы» и «барьеры» мы используем, основываясь на моделях мобилизации ресурсов и структуры политических возможностей, разработанных в рамках парадигмы коллективного действия [McCarthy, Zald, 1977; McAdam, 1996; Tarrow, 1989]. Подобный интегративный подход был предложен в работе «Социальные условия деятельности гражданских и экспертных групп по улучшению качества городской среды» [Москалева, Тыканова, 2016]. Ресурсы могут быть внешними и внутренними. Внутренние ресурсы находятся в непо-

средственным распоряжении группы активистов или движения. К ним, как правило, относят его участников, лидеров, солидарность и организацию ([Obershall, 1973; Useem, 1980]; цит. по: [Здравомыслова, 1993, с. 82]). Внешние ресурсы и воздействующие факторы включают социально-экономические, политические и организационные возможности общества [Здравомыслова, 1993, с. 70]. В данной работе речь идет как о внешних, так и о внутренних ресурсах, которые понимаются как возможности, используемые для достижения целей городских низовых акторов и являющиеся частью их тактик адаптации к внешним барьерам.

Тактики реализации городских низовых проектов в Москве и Томске

Полевые данные эмпирической части исследования собирались с июня по сентябрь 2017 г. Исследование проводилось методом глубинного полуструктурированного интервью с лидерами и инициаторами городских проектов. Объектом исследования стала деятельность городских активистов в условиях ограничений в виде особенностей управленческих практик и правоприменения. Целью было понять, как активистам удастся менять город к лучшему в предлагаемых условиях, преодолевать барьеры и использовать ресурсы для реализации своих проектов. Задачи исследования: выбор проектов на основании типа деятельности акторов; описание управленческих практик и особенностей правоприменения, которые активисты оценивают как барьер при реализации своих проектов; выявление шагов, позволяющих преодолевать эти барьеры.

Исследование репрезентует два типа российских городов. Москва была выбрана в связи с тем, что в столице и самом большом городе России⁴ действуют представители всего спектра некоммерческих низовых инициатив, разнообразно проявляющие себя в процессах изменения городской среды. Томск — город регионального значения и крупный областной центр в Сибири, численность населения в котором составляет чуть более полумиллиона человек⁵ и постоянно растет, что позволяет говорить о его привлекательности для жителей и людей, переезжающих из других городов. Его особенности — высокий уровень развития образования, науки и инноваций⁶, наличие уникальных, но находящихся под угрозой исчезновения памятников архитектуры⁷, — позволяют предположить существование в городе активных низовых акторов и потенциал для дальнейшего развития городских низовых инициатив. Исследование тактик реализации низовых некоммерческих инициатив и преодоления барьеров, с которыми они сталкиваются, в двух столь разных по статусу, численности, географическому положению и другим признакам городах, представляет научный интерес с точки зрения развития городского активизма в России.

Выбор проектов осуществлялся на основании рекомендаций экспертов, методом снежного кома в среде представителей низовых некоммерческих городских инициатив, посредством поиска информации в медиасреде.

Всего было проведено 33 глубинных интервью (18 в Томске и 15 в Москве, с одним лидером/инициатором каждой инициативной группы). Было выявлено несколько видов активистской деятельности по преобразованию физической городской среды (некоторые акторы реализовали свои проекты в нескольких направлениях — в таких случаях деятельность активистов «засчитывается» в нескольких категориях, но одно направление является ключевым и потому используется для шифра проекта). В обоих городах в спектр проектов, меняющих город, попали акторы, реализующие такие городские изменения, как: физическое преобразование общественных пространств и городской среды (в том числе тактический урбанизм и партизанские интервенции, дизайн среды, навигация) — 15 проектов; сохранение архитектурного/культур-

4 Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям, Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce (дата обращения: 21.10.2017).

5 Там же.

6 Томск является крупным университетским и научным центром и входит в топ-500 самых инновационных городов мира по данным ежегодного Глобального рейтинга инновационных городов мира Innovation Cities. Innovation Cities Index 2016–2017: Global. Режим доступа: <http://www.innovation-cities.com/innovation-cities-index-2016-2017-global/9774> (дата обращения: 21.10.2017).

7 Томский деревянный модерн вошел в список журнала Forbes «Шесть достопримечательностей России, которые скоро исчезнут». Режим доступа: <http://www.forbes.ru/stil-zhizni-slideshow/puteshestviya/53912-6-dostoprimechatelnosti-rossii-kotorye-skoro-izcheznut> (дата обращения: 02.11.2017).

ного/исторического наследия — 11; сохранение природной среды (экологические проекты, в том числе уборка территории) — 8; проведение тематических городских событий, направленных на физическое преобразование/поддержание/сохранение городской среды — 10; создание сервисов, способствующих решению городских проблем — 4. Также большинство инициатив так или иначе предполагает выработку новых регламентов и программ по отношению к городской среде, направленных на ее сохранение или изменение.

В результате данного эмпирического исследования были выявлены ключевые ситуации, в которых управленческие практики и законодательство оцениваются информантами как барьеры⁸. Общими для акторов городских проектов в Москве и Томске оказались следующие проблемы: действия чиновников, считающиеся как незаинтересованность в развитии города и качественном выполнении своих профессиональных задач; дефицит информации; фиктивные конкурсы и гранты; отсутствие четких зон ответственности департаментов и конкретных чиновников; отсутствие выстроенных процессов взаимодействия всех организаций, причастных к благоустройству; забюрократизированность управленческих институтов; неприспособленность тендерных механизмов; неэффективность инструментов обратной связи; зависимость эффективности работы управленческих структур города от конкретных людей.

К барьерам, упомянутым лишь московскими информантами, относятся «вредительское» благоустройство; имитация вовлечения жителей и, наконец, прямое противостояние представителей власти активным горожанам, часто осуществляемое с привлечением силовых структур. Основным законом, который препятствует эффективному сбору средств на реализацию проектов, является «закон об иностранных агентах»⁹. В первую очередь речь идет не о самом законе, а о практиках его использования и об опасениях со стороны городских акторов подвергнуться большому количеству проверок. «Закон об иностранных агентах» как один из барьеров, препятствующих сбору средств на реализацию проектов, упоминали представители городских низовых акторов, зарегистрировавших НКО, или когда-то имевшие опыт работы с такой юридической формой проекта, но вынужденные от нее отказаться, а также те, кто сознательно не регистрирует свой проект как организацию, опасаясь попадания в список иностранных агентов или проверок (всего восемь проектов). В первую очередь речь идет о некоммерческих организациях, занимающихся экологической и градозащитной деятельностью, а также обустройством среды, комфортной для людей с ограниченными возможностями. Действительно, сотрудничество с иностранными компаниями, которые ранее предлагали гранты с более комфортными, по словам информантов, условиями отчетности, теперь стало небезопасным: «Долго сомневались, думали, что еще можно сохранить, но когда начались эти проверки иностранных агентов, уже решили закрывать, потому что среди учредителей [название организации] у нас четверо были россияне, а четверо были иностранцами» (градозащита, Москва).

Для сохранения своей деятельности перечисленные организации используют определенные инструменты, позволяющие получать финансирование из разных источников и не быть причисленными к иностранным агентам. Первый и легко доступный из таких инструментов — краудфандинг: «Целевые пожертвования. Устраиваем дедайн, сбор денег до такого-то числа. Вы кидайте — столько и сделаем. Например, на книжку: расписываем бюджет проекта. Собираем столько — книжку сверстаем, столько — сделаем электронную, соберем столько — сделаем бумажную и все мэры ее получат» (городские мероприятия, Москва).

Есть способы, связанные с эффективным использованием различных юридических лиц / форм регистрации, что позволяет применять разные схемы финансирования проектов. Эта схема включает использование формы коммерческой организации (чаще всего ИП) наравне с некоммерческой и/или договоренность с «дружественными» ООО, которые разделяют ценности и идеи компании и позволяют переводить деньги через их юридические лица. Лидер экологического проекта делится опытом: «Мы НКО, которое с гордостью может заявить, что его кормит свое же дочернее предприятие, которое изначально создано как коммерческое.

⁸ Данные отражены в статье: Королева М., Чернова М. Городской активизм: управленческие практики власти как ресурс и барьер развития городских проектов. (Принята к публикации в журнале «Социологические исследования» в 2018 г.)

⁹ В 2012 г. был принят дополняющий закон об НКО — Закон об иностранных агентах («О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/ (дата обращения: 02.11.2017).

У нас есть юридическое лицо, которое может заниматься чем хочет и с кем хочет, и оно как раз дает деньги на проекты НКО».

О том же рассказывает представитель другого московского экологического проекта: «Для удобства в коммерческой сфере у нас есть треугольник: НКО, индивидуальный предприниматель, и у нас есть ООО. Они все работают по одной схеме, то есть без НДС, на упрощенке и 6%. Нам удобно, если что, переводить деньги. То есть если к нам приходит какая-то очень крупная компания, которая не работает с ИП, мы такие: “Ну пожалуйста, вот вам ООО”. И когда они могут только через НКО сделать, мы предлагаем им НКО». ООО может формально не иметь прямой связи с городскими проектами, попавшими в выборку. Помимо упомянутых проектов, такая схема часто используется градозащитными и градоохранительными объединениями.

Оформление ИП позволяет использовать альтернативные способы финансирования проектов. Один из эффективных вариантов — оформление спонсорства как услуги, например, рекламы на мероприятиях некоммерческого проекта. Лидер проекта, связанного с мероприятиями по преобразованию городской среды, рассказывает, что иногда удобна оплата спонсором работ, необходимых некоммерческому городскому проекту: «Некоторые спонсоры заключают договор напрямую с нашим подрядчиком (у нас команда небольшая, многие технические вещи отданы подрядчикам). Спонсор заключает договор с подрядчиком, который из этих денег все оплачивает, плюс имеет свою какую-то оплату за ту работу, которую они делают». В таком случае сами акторы городских проектов и их лидеры как юридические лица в этой схеме напрямую не участвуют.

Некоторым некоммерческим организациям удается заменить иностранное финансирование на российское — они получают отечественные гранты на реализацию своих планов. Часть фондов также получает финансирование напрямую из государственных программ и даже выигрывает президентские гранты (два фонда — экология и преобразование общественных пространств в удобные для маломобильных групп населения).

Важно отметить, что далеко не все организации, имеющие потенциальную возможность получения российского финансирования, действительно его получают¹⁰.

В качестве инструмента, помогающего сократить время на преодоление бюрократических барьеров, один из томских информантов, которому пришлось отказаться от иностранного финансирования, упоминает вступление в ОНФ (Общероссийский народный фронт). «Ну как, все равно можно от них [органов власти] что-то добиться. Мы сейчас в ОНФ вступили все. Это тоже помогает. ОНФ — это определенный знак качества, что ли...». Этот же лидер проекта говорит о другом полезном для реализации его планов варианте использования членства в ОНФ, а именно — о возможности организации общественных слушаний от лица участника Народного фронта. Вступление в организацию такого рода может быть инструментом, способствующим лоббированию интересов проекта в самых разных ситуациях.

Такие тактики позволяют некоммерческим организациям продолжать реализовывать изменение городской среды, избегая влияния закона об иностранных агентах.

Как было сказано выше, роль основных барьеров при реализации городских изменений снизу играют не столько законы, сколько распространенные управленческие практики. В рамках данного исследования не было выявлено единой схемы или последовательности шагов, которые необходимо совершить, чтобы преодолеть тот или иной барьер. Выбор тактики не зависит от направленности проекта, если речь не идет об НКО или общественной организации. Акторы городских проектов последовательно или одновременно предпринимают шаги в нескольких направлениях, рассчитывая на то, что некоторые действия окажутся более эффективными на пути к цели. Такие тактики связаны с нестабильностью и часто непредсказуемостью действий и реакций всех управленческих структур города, дисфункциональностью работы их институтов.

Одна из основных тактик, используемых акторами московских городских проектов (среди томских информантов это в меньшей степени проявляется как осознанный путь), связана с сознательным и планируемым поиском союзников среди представителей власти и развитием целенаправленного взаимодействия с ними.

¹⁰ Данные отражены в статье: Королева М., Чернова М. Городской активизм: управленческие практики власти как ресурс и барьер развития городских проектов. (Принята к публикации в журнале «Социологические исследования» в 2018 г.)

Можно выделить два направления действий по поиску заинтересованных лиц среди представителей власти. Первый связан с использованием имеющейся повестки и, как следствие, поиском людей в органах власти, которым может быть выгодно или интересна реализация проекта, предлагаемого низовыми городскими акторами. «Депутату [фамилия] на определенном этапе было выгодно. Он понимал, что этот проект поможет ему стать депутатом Государственной думы. Проект очень большой и громкий — так он встал на нашу сторону» (общественные пространства, Москва). Этот же информант рассказывает о своем опыте эффективных переговоров с представителями власти: «Мы им объяснили последствия! Вариант что-то начать здесь строить — здесь старая канализация, получите проблемы с канализацией. Здесь старые электрические сети — получите проблемы с электричеством. Здесь и без того много машин — получите проблему с машинами дополнительную. Здесь жители, которые будут вас доставать, пикетировать. Что вы получаете, если вы делаете здесь парк? Вы получаете шикарный проект, абсолютную 100%-ную поддержку жителей».

И в Москве, и в Томске информанты отмечают значимость осведомленности об общественной повестке и умении ее использовать: «У нас время от времени президент или мэр, или кто-нибудь говорит: “Надо прислушаться к общественности”. Тут же чиновники начинают лихорадочно искать, где у них общественность, к кому прислушаться. Если как-то проявлять инициативу, то рано или поздно тебя куда-нибудь позовут, начнут прислушиваться» (градозащита, Москва). Некоторые лидеры городских проектов следят за указами президента и апеллируют к ним в общении с чиновниками.

Стоит отметить, что при эксплуатации уже актуальной повестки проект может быть реализован и без интенсивного задействования активистами своего социального капитала и социальных связей.

Второй путь — актуализация собственной повестки, которая не является массовой, что без задействования своего социального капитала как основного ресурса удается редко. Способы актуализации своей повестки можно поделить на публичные и непубличные.

К первым относятся активное распространение повестки через социальные сети, привлечение СМИ, участие в митингах, выставках и других открытых мероприятиях, где с позицией/идеей/продуктом работы низового городского актора может ознакомиться широкий круг людей. Например, если речь идет о проектах благоустройства территорий. Представление своей повестки на общественных мероприятиях и позиционирование ее как массовой и значимой для горожан/местных жителей также служит аргументом в коммуникации с чиновниками и делает работу более продуктивной. Число поддерживающих подписчиков в социальных сетях в такой ситуации является значимым ресурсом, так как позволяет реализовывать большие проекты с помощью небольшого количества действующих лиц: «Если у меня есть в группе 3 тыс. человек, которые меня лайкают, я приду, предъявлю это тем, у кого я прошу денег или еще чего-то, предъявлю это СМИ, несмотря на то, что работу всю делаю одна или там вдвоем» (градозащита, Москва).

Влияние на повестку, а в некоторых случаях и осознанное управление одним низовым актором информационным полем города (такое возможно в Томске — городе значительно меньших размеров, чем Москва), используется как способ быть услышанным и чиновниками, и горожанами. «Поскольку мало кто этим занимался, я даже заслужил репутацию единственного пиарщика, который работает по-буржуйски, создает информационное поле, создает необходимых людей, вникает в ситуацию журналиста и понимает, что нужно журналисту» (градозащита, Томск).

Один из московских информантов поделился конкретной прикладной схемой, которая на протяжении нескольких лет позволяла эффективно использовать СМИ, транслируя собственную повестку. «Меня еще пригласили работать [в известный городской журнал], помимо основной работы там я писал статьи, часто про свои собственные проекты. Мы ночью делали проект, а днем я уже приходил на работу, писал статью, подготавливали это все. Тут же в течение дня об этом писали уже другие СМИ, и потом обычно в течение уже нескольких дней начинал трезвонить телефон от всяких телеканалов». Все публичные способы актуализации своей повестки связаны с задействованием собственного социального капитала (включая профессиональную известность и авторитет).

Аспекты проектов, направленные на привлечение достаточного внимания жителей к важной для активистов проблеме, реализуются более успешно, если городской актер уже обладает

ранее накопленным социальным капиталом. Девять информантов упомянули свое прошлое участие в активистских проектах как эффективный способ зарабатывания этого капитала, а также в качестве возможности в дальнейшем предъявлять уже реализованные проекты, продемонстрировав их жизнеспособность, полезность для города и его жителей.

Среди способов привлечения сторонников, помимо вышеперечисленных, некоторые лидеры проектов упоминали вовлечение людей в рамках самих процессов проведения исследования и планирования проекта: «Просто звонишь и говоришь: “Собираемся в парке”. Вешаешь объявления. Потом у нас в каждом подъезде есть старший подъезда, им звонишь. Кто-то со своими родственниками приходил, кто-то приходил с детьми, кто-то, когда сам не мог, кого-то присылал. У нас там есть пожилые люди — дети их приезжали. То есть так с каждым разговаривали, у кого что болит, у кого какие родственники, это много очень работы, но без этого невозможно» (общественные пространства, Москва). Важно отметить, что результаты предпроектных исследований являются также хорошим подспорьем для отстаивания точки зрения активистов в их разговорах с чиновниками.

В «серую зону» между публичными и непубличными способами влияния на повестку при взаимодействии с властью попадают личные знакомства с ее представителями (как старые, так и специально «заведенные»). Сформировать контакты в этом направлении помогает членство в комиссиях и комитетах, участие в рабочих группах, связанных с интересующими активиста вопросами и его профессиональными компетенциями: «Мое первое образование — ландшафтный дизайн. Они прекрасно про меня знают, потому что я вхожу в ландшафтную комиссию при мэрии, и все представители со всех этих администраций — они тоже туда входят, но от них какой-то инициативы, интереса нет» (экология, общественные пространства, Томск).

Альтернативой публичным способам влияния на повестку властей является интеграция участников проектов во властные структуры, управляющие городом. В исследовании участвовали шесть информантов, выбравших такой путь. Он позволяет им видеть ситуацию с разных сторон и оказывать поддержку действующим активистским проектам, а также обращать внимание на индивидуальные особенности городских низовых акторов, препятствующие эффективному взаимодействию с властью. Бывший томский градозащитник делится впечатлениями: «На мой, чиновничий уже, взгляд, некоторые люди находятся в полном неадеквате, мы таких не любим». Информант приводит в пример одного из активистов: «Он конечно делает хорошее дело, но у него репутация такая — скандалист. Не разобравшись, начинает орать, кричать, женщину может обматерить. То есть человек, который себя очень надежно скомпрометировал». Зная сложности работы чиновников изнутри, избравшие такую тактику относятся к их (чиновников) действиям с большим пониманием.

Помимо различных способов, связанных с развитием эффективного взаимодействия с представителями власти, есть еще несколько тактик. Одна из них — сознательно настойчиво решать проблему, шаг за шагом преодолевая все бюрократические процедуры, зная, что ожидание ответов от чиновников и встреч с ними, переадресация запросов другим инстанциям, постоянная необходимость уточнять информацию, удостоверяться в получениях чиновниками запросов и все бюрократические процедуры займут много времени. Такую тактику можно назвать методичным давлением активистов на представителей управленческих структур в рамках имеющихся процедур. Этот подход включает и необходимость постоянно контролировать реализацию проекта на всех этапах, даже после официального утверждения проекта. «Мы вздохнули с облегчением и поспешили. После утверждения проект должен был пройти согласование в 13 или 14 инстанциях, и каждая из этих городских инстанций старалась откусить свой кусочек здравого смысла. “Теплосети” возражали против какого-то разнообразия в покрытиях, Департамент природопользования требовал уменьшить площадь твердых покрытий. Нам пришлось много общаться с префектурой для решения этих проблем, в итоге префект пошел нам навстречу» (общественные пространства, Москва).

Необходимость контролировать реализацию проекта на всех этапах относится не только к взаимодействию с управленческими структурами: «Все эти 26 тыс. многолетников, все эти 2500 кустов, все эти почти 200 деревьев — это все было выбрано, все было полечено, посажено, притом что подрядчик был такой, что они сажали вверх ногами, то есть они не знали, где корни у растений» (общественные пространства, Москва). Данная цитата иллюстрирует еще одну тактику реализации городского проекта — привлечение экспертов или собственная экспертиза: «Когда вы делаете ремонт, вы можете сказать: “Нет, я не понимаю, красьте чем хотите,

делайте что хотите». Вы и получите что-то не то. А если вы хотите, чтобы у вас было все прекрасно, вы должны либо сами знать все, либо знать кого-то, кто будет вам помогать, кто будет разбираться» (общественные пространства, Москва).

Действительно, за годы функционирования проектов постоянные участники часто сами приобретают необходимые знания и навыки и становятся специалистами в своей сфере. Например, один из лидеров московского экологического проекта делится воспоминаниями об одном из активистов: «Был хороший юрист, человек, который в 2000-е защищал парк Царицыно рядом с собой, но не защитил, и он просто изучал юриспруденцию, и потом, во время нашей кампании, получил высшее образование юридическое».

И, наконец, *закрытие проекта*. Такой вариант можно рассматривать как тактику в том случае, если решение является сознательным. Пройдя несколько этапов и доведя проект по изменению физической ткани города до определенной стадии, лидеры и участники проекта оценивают пройденный путь и предстоящие трудности. Несмотря на то, что основная цель не достигнута или достигнута лишь частично, проекты могут приводить к заметным позитивным результатам: приобретенная известность участников, привлечение медийного внимания к повестке проекта, создание продуктов, помогающих решать проблемы, с которыми участники столкнулись и др. Так, например, после закрытия проекта, связанного с защитой большого подмосковного лесопарка, который не удалось отстоять целиком (главная цель достигнута лишь частично), участники команды создали портал activatica.ru, информирующий активистов по всей России о проектах, к которым они могут присоединиться.

Заключение

В статье были описаны и проиллюстрированы разные способы, которые используют городские низовые акторы, чтобы преодолевать барьеры и успешно реализовывать проекты, связанные с изменением физической городской среды этих двух городов. В зависимости от барьера и ситуации иногда достаточно нескольких шагов в рамках одной тактики, иногда последовательных действий в нескольких обозначенных направлениях. Это связано в равной степени как с объемом и сложностью задач, особенностями и «твердостью» барьера, так и с компетенциями и опытом самих активистов. Как правило, при попытках реализовать значимый в масштабах конкретной территории проект (город, район), низовые городские акторы сталкиваются не с единственным барьером, а с большим их количеством и неожиданно проявляющимся разнообразием. Можно предположить, что актору городского проекта, вне зависимости от города проживания, на разных этапах его реализации в разной степени придется задействовать все имеющиеся ресурсы, в том числе для актуализации повестки, которая не является приоритетной для представителей власти.

В разговоре о ресурсах, находящихся в распоряжении активистов, в первую очередь речь идет о различных проявлениях социального капитала, который может привлечь актор. Так, выше упоминались: краудфандинг (общественное финансирование); аффилированные юридические лица, помогающие осуществлять активистскую деятельность; союзники и лоббисты в управленческих структурах; привлекаемые эксперты; аудитория сторонников и лидеры мнений, готовые оказать медиаподдержку и помощь в актуализации значимой для активиста повестки. Социальный капитал как ресурс формируется на основе собственного авторитета актора и доверия к нему, а также в результате накопления им социальных связей, в том числе и в рамках общественной деятельности.

И, наконец, в реализации любого городского проекта необходимо быть настойчивым и последовательным, что с большой вероятностью в конечном счете позволит добиться эффекта даже в условиях дисфункции институтов городского управления.

Развитие неформальных форм самоорганизации, рост количества низовых акторов, ведущих активную преобразовательную деятельность в городе, позволяет реализовывать право горожан на город и инициировать диалог о городском пространстве между различными городскими субъектами. Усложнение и упрочение социальных связей между акторами, которое происходит в рамках осуществления городских проектов, становится своеобразной инвестицией в социальный капитал и способствует формированию новой гражданской культуры.

Продолжением данной работы может стать более подробное исследование, в рамках которого объект будет сужен до конкретного типа городских низовых акторов. Такие данные

позволят раскрыть влияние формы низового актора, направления его деятельности на выбор шагов реализации проекта, а также особенности барьеров, встречающихся на этом пути.

Источники

- Бахмарова В.Н. (2012) Социальный актор в концепции управления М. Крозье // Теория и практика общественного развития. № 1. Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/1/s%D0%BEc%D0%BE%D0%BE%D0%BEgi%D0%B0/bahmarova.pdf (дата обращения: 21.10.2017).
- Беккер Ю.С. (2012) Интерпретация понятия «социальный капитал» в современной экономической теории и социологии // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление.
- Блок М., Головин Н.А. (2015) Социальный капитал: к обобщению понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Социология.
- Бурдье П. (2005) Формы капитала // Экономическая социология. № 3. С. 60–74.
- Гонтмахер Е.Ш., Шаталова Е.Ю. (2008) Общественные объединения нового типа: создание банка данных, анализ и перспективы дальнейшего развития: науч. докл. Режим доступа: http://spero.socpol.ru/docs/N9_2008_09.pdf (дата обращения: 21.10.2017).
- Джекобс Дж. (2011) Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство.
- Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России. Аналитический обзор по результатам анализа государственной статистики, баз данных НКО и опросов общественного мнения (2006) // ЦИРКОН. Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/9fd/061111.pdf> (дата обращения: 03.11.2017).
- Ерпылева С.В., Магун А.В. (ред.) (2014) Политика аполитичных: гражданские движения в России 2011–2013 годов. М.: Новое литературное обозрение.
- Желнина А.А. (2015) Креативность в городе: реинтерпретация публичного пространства // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XVIII. № 2 (78). С. 45–59.
- Здравомыслова Е.А. (1993) Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: Наука.
- Клеман К. (ред.) (2013) Городские движения России в 2009–2012 годах: на пути к политическому. М.: Новое литературное обозрение.
- Клеман К. (ред.) (2010) От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Три квадрата.
- Коулман Дж. (2004) Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // Экономическая социология. Т. 5. № 3. С. 35–44.
- Коулман Дж. (2001) Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. № 3. С. 122–139.
- Максименко М.А. (2013) Российские управленческие практики с позиции ценностно-рационального подхода. Фрагмент 1 // Теория и практика общественного развития. № 9. С. 83–89.
- Москалева С.М., Тыканова Е.В. (2016) Социальные условия деятельности гражданских и экспертных групп по улучшению качества городской среды // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XIX. № 4 (87). С. 103–120.
- «Мы не немцы!»: Антропология протеста в России в 2011–2012 годов (2014) / А. Архипова, М. Алексеевский (сост.). Тарту: Научное издательство ЭЛМ.
- Паклина С.Н., Шеина М.В. (2015) Социальный капитал: подходы к определению и измерению // Российский экономический интернет-журнал. № 3. С. 1–22.
- Патнэм Р. (1996) Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem.
- Перспективы НКО в качестве поставщиков общественной пользы. Сводный аналитический отчет (2013) // ЦИРКОН. Режим доступа: http://www.zircon.ru/upload/iblock/d5d/Perspektivy_NKO_v_kachestve_postavshhikov_obshhestvennoj_polzy.pdf (дата обращения: 21.10.2017).
- Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя. Отчет о результатах исследования активизма в России (2014). Пермь: Центр гражданского анализа и независимых исследований «ГРАНИ». Режим доступа: http://grany-center.org/sites/default/files/files/page/otchet_aktivizm.pdf (дата обращения: 21.10.2017).
- Седова Н.Н. (2014) Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. № 2. С. 48–71.
- Скопин А.Ю., Климов А.И., Зайцев Д.Г. (2015) Акторный подход в современных социальных науках: экономике, социологии и политологии // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). № 7 (51).
- «Третий сектор» России: оценка влияния. Аналитический отчет по результатам опроса представителей НКО, власти и бизнеса (2007–2008) // ЦИРКОН. Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/8bb/080329.pdf> (дата обращения: 03.11.2017).

- Фукуяма Ф. (2002) Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М.: Московская школа политических исследований.
- Яницкий О.Н. (2013) Социальные движения: теория, практика, перспектива. М.: Новый хронограф.
- Bolzoni M. Bottom-up initiatives and urban regeneration. An exploration of the case of San Salvario's neighbourhood, Turin. Режим доступа: http://www.academia.edu/2183296/Bottom-up_initiatives_and_urban_regeneration._An_exploration_of_the_case_of_San_Salvarios_neighbourhood_Turin (дата обращения: 17.12.2017).
- Casazza C., Pianigiani S. (2016) Bottom-up and top down approaches for urban agriculture // *Civil Engineering and Urban Planning: An International Journal (CIVEJ)*. Vol. 3. No. 2. P. 49–61. doi:10.5121/civej.2016.3204
- Castells M. (1983) *The City and the Grassroots: A Cross-Cultural Theory of Urban Social Movements*. Berkeley: University of California Press.
- Cvetinovic M., Kucina I., Bolay J.-C. (2013) Bottom-up Urban Development in Action // 49th ISOCARP Congress 2013. Режим доступа: http://www.isocarp.net/Data/case_studies/2408.pdf (дата обращения: 21.10.2017).
- El Asmar J.-P., Ebohon J.O., Taki A. (2012) Bottom-up approach to sustainable urban development in Lebanon: The case of Zouk Mosbeh // *Sustainable Cities and Society*. Vol. 2. P. 37–44.
- Fukuyama F. (2001) Social capital, civil society and development // *Third World Quarterly*. Vol. 22. No. 1. P. 7–20.
- Gabowitsch M. (2013) *Putin kaputt!? Russlands neue Protestkultur*. Berlin: Suhrkamp Verlag.
- Giannola E., Abruscato S., Cane F., Riotta F.P. Civic Crowdfunding: A Bottom-up Practice for a Consensual Urban Development. Режим доступа: http://www.academia.edu/28293248/CIVIC_CROWDFUNDING_A_BOTTOM-UP_PRACTICE_FOR_A_CONSENSUAL_URBAN_DEVELOPMENT (дата обращения: 17.12.2017).
- Harvey D. (2008) The Right to the City // *New Left Review*. 53 (Sept.-Okt.). P. 23–40.
- Iliopoulou E., Karathanasis P. (2014) Towards a Radical Politics: Grassroots Urban Activism in the Walled City of Nicosia // *Cyprus Review*. Vol. 26. No. 1. P. 169–192.
- Jacobsson K. (2014) *Grassroots in the City: Urban Grassroots Movements in Central and Eastern Europe and Post-Soviet Space*: Paper for presentation at the CBEES annual conference, December 4–5. Режим доступа: [http://www.sh.se/p3/ext/res.nsf/vRes/cbees_engelsk_1412582982411_kerstin_jacobsson_pdf/\\$File/kerstin_jacobsson.pdf](http://www.sh.se/p3/ext/res.nsf/vRes/cbees_engelsk_1412582982411_kerstin_jacobsson_pdf/$File/kerstin_jacobsson.pdf) (дата обращения: 21.10.2017).
- Lefebvre H. (1996) *Writings on cities*. Blackwell, Cambridge, MA.
- Lefebvre H. (1991) *The production of space*. Blackwell, Oxford.
- Maenpaa P., Faehnle M. (2017) Civic activism as a resource for cities // *Kvartti. Helsinki quarterly*. Режим доступа: <http://www.kvartti.fi/en/articles/civic-activism-resource-cities> (дата обращения: 21.10.2017).
- McAdam D. (1996) Conceptual origins, current problems, future directions in Comparative Perspectives on Social Movements in Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings / D. McAdam, J.D. McCarthy, M.N. Zald (eds). Cambridge University Press.
- McCarthy J., Zald M. (1977) Resource mobilization and social movements: a partial theory // *American Journal of Sociology*. Vol. 82. P. 1212–1241.
- Padawangi R. (2013) The Cosmopolitan Grassroots City as Megaphone: Reconstructing Public Spaces through Urban Activism in Jakarta // *International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 37. 3 May. P. 849–863.
- Purcell M. (2002) Excavating Lefebvre: The right to the city and its urban politics of the inhabitant // *GeoJournal*. Vol. 58. P. 99–108.
- Scheller D. *Grassroots Movements in the Entrepreneurial City: Re-Claiming Urban Space and the Rise of Political Subjectivities*. Режим доступа: http://www.academia.edu/16068134/Grassroots_Movements_in_the_Entrepreneurial_City_Re-Claiming_Urban_Space_and_the_Rise_of_Political_Subjectivities (дата обращения: 17.12.2017).
- Tarrow S. (1989) *Struggle, politics and reform: collective action, social movements and cycles of protest / Sidney Tarrow*. [Ithaca, N.Y.] : Center for International Studies, Cornell University. Series: Western Societies Program occasional paper. No. 21.
- Žuravlev O. (2017) Vad blev kvar av Bolornajatorget? En ny start för den lokala aktivismen i Ryssland / *Arkiv. Tidskrift för samhällsanalys*. No. 7. P. 129–164.

MARIA KOROLEVA, MARIA CHERNOVA

TACTICS FOR REALIZATION OF URBAN PROJECTS

WITHIN CURRENT LEGISLATION AND MANAGEMENT PRACTICES¹

Maria Koroleva, PhD in Sociology; Russian Presidential Academy for National Economy and Public Administration; of. 2105, 84 korp. 3, Prospect Vernadskogo, 119571 Moscow, Russian Federation.

E-mail: m.koroleva.che@gmail.com

Maria Chernova, Sociological Studies Coordinator; Moscow Centre of Applied Urbanism, Moscow, Russian Federation.

E-mail: maria.a.chern@gmail.com

Abstract

The article presents key tactics for realization of urban projects by bottom-up actors within current management law-enforcement practices. Major features of urban activism and specifics of its development in modern Russia are described. Usage of new term “bottom-up urban actors” is justified. Major barriers are deduced within empirical study – those that are typical in collaboration between activists and authorities. Available resources are highlighted – those useful for successful urban realm improvement, defending one’s “right to the city.” Recent successful non-for-profit bottom-up activities are analyzed – those where urban activists managed to achieve urban realm improvement in Tomsk and Moscow. Data was collected through in-depth semi-structured interviews with leaders and initiators of urban projects. Importance of social capital as resource for activism is highlighted. Experience and opportunities for application of other resources by activists for overcoming barriers is described. Research results can be used as a basis for further studies of urban activism in Russia, and useful for those who studies urban realm improvement.

Key words: urban projects; urban bottom-up actors; tactics; resources; barriers; social capital; the right to the city

References

- Bakhmarova V.N. (2012) Sotsial'niy aktor v kontseptsii upravleniya M. Crozier [Social actor in M. Crozier's conception of management]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], no 1. Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/1/s%D0%BEci%D0%BE1%D0%BEgiy%D0%B0/bahmarova.pdf (accessed 21.10.2017). (In Russian.)
- Bekker Y.S. (2012) Interpretatsiya ponyatiya “sotsialniy kapital” v sovremennoy ekonomicheskoy teorii i sotsiologii [Interpretation of Concept “Social capital” in Modern Economic and Sociological Cognition]. *Izvestiya*

Dalnevostochnogo Federalnogo Universiteta [Bulletin of the Far East Federal University]. Economics and Management, pp. 3–11. (In Russian.)

- Block M., Golovin N.A. (2015) Sotsialniy kapital: k obobshcheniyu ponyatiya [Social Capital: Towards Generalisation of the Concept]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo Universiteta* [Bulletin of the Saint Petersburg State University], Series 12. Sociology, pp. 99–111. (In Russian.)
- Bolzoni M. (2012) *Bottom-up initiatives and urban regeneration. An exploration of the case of San Salvario's neighbourhood, Turin*. Available at: http://www.academia.edu/2183296/Bottom-up_initiatives_and_urban_regeneration._An_exploration_of_the_case_of_San_Salvario's_neighbourhood_Turin (accessed 17.12.2017).

- Bourdieu P. (2005) Formy kapitala [The Forms of Capital]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], no 3, pp. 60–74. (In Russian.)
- Casazza C., Pianigiani S. (2016) Bottom-up and top down approaches for urban agriculture. *Civil Engineering and Urban Planning: An International Journal (CiVEJ)*, vol. 3, no 2 (June), pp. 49–61. doi: 10.5121/civej.2016.3204
- Castells M. (1983) *The City and the Grassroots: A Cross-Cultural Theory of Urban Social Movements*. Berkeley: University of California Press.

- Clement K. (ed.) (2013) *Gorodskiy dvizheniya Rossii v 2009–2012 godakh: na puti k politicheskomu*. [Urban grassroots movements in Russia in 2009–2012: on the way to the political]. Moscow: Novoye Literaturnoye Obozreniye. (In Russian.)
- Clement K. (ed.) (2010) *Ot obyvateley k aktivistam. Zarozhdayuschiyesya sotsial'nye dvizheniya v sovremennoy Rossii*. [From ordinary people to activists: arising social movements in contemporary Russia]. Moscow: Tri kvadrata. (In Russian.)
- Coleman J.S. (2004) Ekonomicheskaya sotsiologiya s tochkoy zreniya teorii ratsional'nogo vybora [A Rational Choice Perspective in Economic Sociology]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology the online journal], vol. 5, no 3, pp. 35–44. (In Russian.)

¹ The article reflects the results of research by Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Urban projects adaptive strategies to changes in legislation and management practices.

- Coleman J.S. (2001) Kapital sotsial'niy i chelovecheskiy [Social and Human Capital]. *Obschestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], no 3, pp. 122–139. (In Russian.)
- Cvetinovic M., Kucina I., Bolay J.-C. Bottom-up Urban Development in Action. *49th ISOCARP Congress 2013*. Available at: http://www.isocarp.net/Data/case_studies/2408.pdf (accessed 21.10.2017).
- Dinamika razvitiya i tekucheye sostoyaniye sektora NKO v Rossii. Analiticheskiy obzor* (2006) [Dynamics of Development and Current State of NGO Sector in Russia. Analytic Overview]. Moscow: ZIRCON research group. Available at: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/9fd/061111.pdf> (accessed 03.11.2017). (In Russian.)
- El Asmar J.-P., Ebohon J.O., Taki A. (2012) Bottom-up approach to sustainable urban development in Lebanon: The case of Zouk Mosbeh. *Sustainable Cities and Society*, vol. 2, pp. 37–44.
- Erypylova S.V., Magun A.V. (eds) (2014) *Politika apolitichnykh: grazhdanskiye dvizheniya v Rossii 2011–2013 godov* [Politics of apolitical: Civil movements in Russia 2011–2013]. Moscow: Novoye Literaturnoye Obozreniye. (In Russian.)
- Fukuyama F. (2002) *Sotsialniy kapital. Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu* [Social capital. Culture Matters: How Values Encourage Social Progress]. Moscow: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy. (In Russian.)
- Fukuyama F. (2001) Social capital, civil society and development. *Third World Quarterly*, vol. 22, no 1, pp. 7–20.
- Gabowitsch M. (2013) *Putin kaputt!? Russlands neue Protestkultur*. Berlin: Suhrkamp Verlag.
- Giannola E., Abruscato S., Cane F., Riotta F.P. *Civic Crowdfunding: A Bottom-up Practice for a Consensual Urban Development*. Available at: http://www.academia.edu/28293248/CIVIC_CROWDFUNDING_A_BOTTOM-UP_PRACTICE_FOR_A_CONSENSUAL_URBAN_DEVELOPMENT (accessed 17.12.2017).
- Gontmakher E., Shatalova E. (2008) *Obschestvennyye ob'edineniya novogo tipa: sozdaniye banka dannykh, analiz i perspektivy dal'neyshego razvitiya* (nauchnyy doklad) [Public Unions of a New Type: making of the data base, analysis and perspectives (Scientific report)]. Available at: http://spero.socpol.ru/docs/N9_2008_09.pdf (accessed 21.10.2017). (In Russian.)
- Harvey D. (2008) The Right to the City. *New Left Review*, iss. 53, pp. 23–40.
- Iliopoulou E., Karathanasis P. (2014) Towards a Radical Politics: Grassroots Urban Activism in the Walled City of Nicosia. *Cyprus Review*, vol. 26, no 1, pp. 169–192.
- Jacobs J. (2011) *Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov*. [The Death and Life of Great American Cities]. Moscow: Novoye Izdatelstvo. (In Russian.)
- Jacobsson K. (2014) *Grassroots in the City: Urban Grassroots Movements in Central and Eastern Europe and Post-Soviet Space*: Paper for presentation at the CBEES annual conference, December 4–5. Available at: [http://www.sh.se/p3/ext/res.nsf/vRes/cbees_engelsk_1412582982411_kerstin_jacobsson_pdf/\\$-File/kerstin_jacobsson.pdf](http://www.sh.se/p3/ext/res.nsf/vRes/cbees_engelsk_1412582982411_kerstin_jacobsson_pdf/$-File/kerstin_jacobsson.pdf) (accessed 21.10.2017).
- Lefebvre H. (1996) *Writings on cities*. Blackwell, Cambridge, MA.
- Lefebvre H. (1991) *The production of space*. Blackwell, Oxford.
- Maenpaa P., Faehnle M. (2017) Civic activism as a resource for cities. *Kvartti. Helsinki quarterly*. Available at: <http://www.kvartti.fi/en/articles/civic-activism-resource-cities> (accessed 21.10.2017).
- Maksimenko M.A. (2013) Rossiyskiye upravlencheskiye praktiki s pozitsii tsennostno-ratsionalnogo podkhoda. Fragment 1. [Russian management practices in the context of the value-rational approach. Fragment 1]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], no 9, pp. 83–89. (In Russian.)
- McAdam D. (1996) *Conceptual origins, current problems, future directions in Comparative Perspectives on Social Movements in Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings*. Cambridge: Cambridge University Press.
- McCarthy J., Zald M. (1977) Resource mobilization and social movements: a partial theory. *American Journal of Sociology*, vol. 82, pp. 1212–1241.
- Moskalyova S.M., Tykanova E.V. (2016) *Sotsialniye usloviya deyatelnosti grazhdanskikh i ekspertnykh grupp po uluchsheniyu kachestva gorodskoy sredy* [Social Conditions of the Performance of Civic and Expert Groups Aimed at the Improvement of the Quality of Urban Environment]. *Zhurnal sociologii i socialnoy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], vol. XIX, no 4 (87), pp. 103–120. (In Russian.)
- “*My ne nemy!*” *Antropologiya protesta v Rossii* (2014) [We Are Not Mute: Anthropology of Protest in Russia] / A. Arkhipova, M. Alekseyevskiy (eds). Tartu: Nauchnoye Izdatelstvo ELM. (In Russian.)
- Padawangi R. (2013) The Cosmopolitan Grassroots City as Megaphone: Reconstructing Public Spaces through Urban Activism in Jakarta. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 37 (3 May), pp. 849–863.
- Paklina S.N., Sheina M.V. (2015) *Sotsialniy kapital: podkhody k opredeleniyu i izmereniyu* [Social Capital: Approaches to Defining and Measuring]. *Rossiyskiy Ekonomicheskii Internet-Zhurnal* [Russian Economic Internet Journal], no 3, pp. 1–22. (In Russian.)
- Perspektivy NKO v kachestve postavschikov obshchestvennoy pol'zy: svodnyy analiticheskiy otchet (2013) [Perspectives of NGOs as providers of social benefits: analytic report]. Moscow: ZIRCON research group.

- Available at: http://www.zircon.ru/upload/iblock/d5d/Perspektivy_NKO_v_kachestve_postavshhikov_obshhestvennoj_polzy.pdf (accessed 21.10.2017). (In Russian.)
- Purcell M. (2002) Excavating Lefebvre: The right to the city and its urban politics of the inhabitant. *GeoJournal*, vol. 58, pp. 99–108.
- Putnam R.D. (1996) *Chetoby demokratiya srabotala. Grazhdanskiye traditsii v sovremennoy Italii* [Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy]. Moscow: Ad Marginem, 1996. (In Russian.)
- Rossiyskiy nepoliticheskiy aktivizm: nabroski k portretu geroya. Otchet o rezul'tatakh issledovaniya aktivizma v Rossii* (2014) [The Russian Non-political Activism. Report based on the results of the study]. Perm: GRANI Centre. Available at: http://grany-center.org/sites/default/files/files/page/otchet_aktivizm.pdf (accessed 21.10.2017). (In Russian.)
- Sedova N.N. (2014) Grazhdanskiy aktivizm v sovremennoy Rossii: formaty, factory, sotsial'naya baza. [Civic Activism in modern Russia: forms, factors, and social base]. *Sociologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], no 2, pp. 48–71. (In Russian.)
- Scheller D. *Grassroots Movements in the Entrepreneurial City: Re-Claiming Urban Space and the Rise of Political Subjectivities*. Available at: http://www.academia.edu/16068134/Grassroots_Movements_in_the_Entrepreneurial_City_Re-Claiming_Urban_Space_and_the_Rise_of_Political_Subjectivities (accessed 17.12.2017).
- Skopin A.Yu., Klimov A.I., Zaycev D.G. (2015) Aktorniy podkhod v sovremennykh sotsial'nykh naukakh: ekonomike, sotsiologii i politologii [An Actors-centered approach in modern social sciences]. *Modern Research of Social Problems*, no 7 (51). (In Russian.)
- Tarrow S. (1989) *Struggle, politics and reform: collective action, social movements and cycles of protest* / Sidney Tarrow. [Ithaca, N.Y.]: Center for International Studies, Cornell University. Series: Western Societies Program occasional paper, no 21.
- “Tretiy Sektor” v Rossii: otsenka vliyatel'nosti. *Svodniy analiticheskiy otchet* (2007–2008) [“Third Sector” in Russia: Estimation of Influence. Analytic report]. Moscow: ZIRCON research group. Available at: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/8bb/080329.pdf> (accessed 03.11.2017). (In Russian.)
- Yanitskiy O.N. (2013) *Sotsialniye dvizheniya: teoriya, praktika, perspektivy* [Social movements: theory, practice, perspective]. Moscow: Noviy Khronograph. (In Russian.)
- Zdravomyslova E.A. (2013) *Paradigmy zapadnoy sotsiologii obchestvennykh dvizheniy* [Paradigms of Western sociology of the public movements]. Saint Petersburg: Nauka. (In Russian.)
- Zhel'nina A. (2015) Kreativnost' v gorode: reinterpretatsiya publichnogo prostranstva [Reinterpreting the Public Space: Creativity in the City]. *Zhurnal sotsiologii i socialnoy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], vol. XVIII, no 2 (78), pp. 45–59. (In Russian.)
- Žuravlev O. (2017) Vad blev kvar av Bolornajatorget? En ny start för den lokala aktivismen i Ryssland. *Arkiv. Tidskrift för samhällsanalys*, no 7, pp. 129–164.